

Затем он услышал, как Мэтт совершенно спокойно произнес его вымышленное имя:

— Альфа.

Маленький Альф, держа во рту кока-колу, отозвался:

— М?

Мэтт продолжил с невозмутимым видом:

— Я знаю, что ты специально пришел сюда ради меня.

Маленький Альф:

— !

Глоток ледяной колы чуть не выплеснулся изо рта!

Мэтт повернул голову, его пустые серые глаза устремились на него:

— Почему?

Альф вздохнул.

Ранее, когда Мэтт начал задавать вопросы, он, недолго думая, подставил Бэтмена, сказав, что является его сыном. Казалось, это ненадолго отвлекло Мэтта, но прошло меньше часа, и он уже всё понял.

Но Альф не мог сказать, что он не человек, и даже подозревал, что Мэтт тоже не обычный человек. Именно поэтому он последовал за ним, чтобы всё выяснить.

О своих делах он говорить не мог, а ложь о Бэтмене уже нельзя было изменить, поэтому он решил продолжать врать.

— Ты знаешь, — проглотив колу, Альф сухо произнес. — Мой отец — Бэтмен.

Мэтт тоже открыл банку колы и сделал глоток:

— Я знаю.

Альф кашлянул и соврал:

— Но ты наверняка не знаешь, что он почти никогда мной не занимается.

Мэтт поставил банку и настроился серьезно.

Альф вздохнул и полуправдиво сказал:

— Я не знаю, кто моя мать...

Какие именно летучие мыши с какого континента были его биологическими родителями, и живы ли они вообще, он не знал, так что это нельзя было назвать ложью.

— ...Отец скрывает мою личность, чтобы защитить меня...

Его альтер-эго было многослойным, чтобы скрыть его нечеловеческую природу. Хотя история о Бэтмене как отце была выдумкой, факт сокрытия личности — не ложь.

— ...Но он никогда не проявлял ко мне заботы, мне одиноко, до тех пор...

Вот оно, главное!

Мэтт настроился серьезно, наклонился вперед, его лицо стало строгим.

Альф подвел итог:

— До тех пор, пока я не встретил тебя. Ты даешь мне чувство тепла и надежности, полностью соответствующее моим представлениям об отце!

Конечно, эта фраза, в отличие от предыдущих, была не полуправдой, а чистой ложью.

Мэтт:

— ...

Альф чуть ли не сам поверил в свои слова:

— Поэтому я везде искал тебя и наконец нашел сегодня. Я просто хочу провести с тобой время, почувствовать отцовскую заботу, которой у меня никогда не было.

Мэтт откинулся на спинку дивана, его серьезное выражение лица исчезло.

Его взгляд стал рассеянным, и снова мысли Альфа его запутали.

— Это твоя цель? — голос Мэтта звучал немного отдаленно.

Альф энергично кивнул, хотя тот ничего не видел:

— Именно так.

Он говорил с полной уверенностью.

Мэтт долго молчал.

Возможно, из-за того, что дело касалось его легендарного коллеги Бэтмена, способность Мэтта к анализу явно снизилась, и его раз за разом легко сбивали с толку.

Но как бы то ни было, сейчас он действительно снова поверил.

Мэтт дал обещание:

— Ты можешь приходить ко мне, когда у тебя будет свободное время.

Хотя он был холоден и жесток с преступниками и даже убивал, по сути он был оптимистичным и добрым человеком. К тому же Альф сейчас выглядел как ребенок, так что он был сговорчив.

Успешно обманув его, Альф облегченно вздохнул и спросил:

— Ты всегда свободен?

Мэтт уверенно ответил:

— Утром могу, но днем я выхожу.

Альф понял:

— Ищешь доказательства для своего клиента?

Мэтт кивнул.

Альф вдруг заинтересовался:

— А что с ним происходит?

Мэтт не мог воспринимать Альфа как обычного ребенка. Он был уроженцем Готэма, имел свои взгляды, был в хорошей физической форме, и, что важнее, он был сыном Бэтмена. Поэтому он недолго думая рассказал о своем клиенте.

Клиента Мэтта звали Рок Джексон, он был обычным механиком, но его обвиняли в очень необычном преступлении — убийстве.

Это произошло недавно в Адской кухне, жертвой стал Майк Харрисон, нынешний муж бывшей жены Рока, Розмари Джексон.

Полиция позже установила, что Рок был главным подозреваемым, и дело было квалифицировано как убийство на почве мести. Но Мэтт обнаружил, что у Рока есть железное алиби, и он, скорее всего, не был убийцей.

Его сердцебиение подтвердило это.

Но когда Мэтт с уверенностью хотел защитить его, Рок отказался.

Он хотел признать себя виновным.

Это было странно.

В ходе дальнейшего расследования Мэтт обнаружил, что Рок изначально был из Готэма, но после того как его бывшая жена переехала в Техас, он тоже покинул Готэм и перебрался в тот же город.

Возможно, ключ к разгадке кроется в Готэме?

Три дня назад, движимый желанием докопаться до истины, Мэтт приехал в этот город преступности. Сначала он не придавал значения репутации Готэма, но уже на следующий вечер его мнение резко изменилось — его ограбили, и он оказался в полицейском участке.

Выслушав всю историю, Альф спрыгнул с дивана и сочувственно похлопал Мэтта по плечу, справедливо заметив:

— Привыкай.

Мэтт пожал плечами:

— Я привыкаю.

Хотя ему не удалось обнаружить ничего необычного в Мэтте, отношения между ними стали ближе, что уже было неплохим результатом.

Альф был не совсем доволен, но на данном этапе он мог сделать только это.

Внезапно он почувствовал, что его двойник в поместье Уэйнов попал в неприятность. Альф не мог задерживаться, быстро договорившись с Мэттом о следующей встрече, он сослался на дела и ушел.

Покинув квартиру Мэтга, Альф побежал обратно в общественный туалет в парке, торопливо зашел в кабинку и запер дверь, после чего с облегчением перенес сознание обратно в тело дворецкого.

С оглушительным стуком в дверь Альфред резко открыл глаза и сел на кровати в своей спальне.

Достав карманные часы, он посмотрел на время — половина девятого утра.

Он провел четыре часа в роли Альфы, а Брюс, по самым оптимистичным подсчетам, спал всего четыре часа.

Так кто же стучит?

Нахмурившись, Альф надел тапочки, подошел к двери и открыл ее.

На пороге стоял Брюс.

Неожиданно, но вполне логично.

Чтобы дать Брюсу достаточно времени для отдыха, слуги обычно появлялись только к десяти утра, так что в этот момент стучать мог только он.

Брюс был в темно-сером клетчатом халате, лишь слегка завязанном на поясе, обнажая широкую мускулистую грудь. В одной руке он держал свернутую газету, другой продолжал стучать, его лицо выражало беспокойство.

— Что случилось, сэр?

Альф впустил Брюса в спальню и налил ему стакан воды.

Брюс взял стакан, но не стал пить, поставив его обратно на стол, он с тревогой сказал:

— Что с тобой? Я стучал долго, но внутри не было ни звука.

Альф спокойно ответил:

— Я спал, сэр.

Брюс возразил:

— Но я стучал долго.

Альф сказал:

— Я спал очень крепко.

Брюс всё еще не верил:

— Я даже начал колотить в дверь.

— Да, сэр, — Альф посмотрел на него и уверенно сказал. — Поэтому вы меня разбудили.

Брюс: ... Нечего возразить.

Альф спросил:

— Что всё-таки случилось?

Только тогда Брюс вспомнил, зачем пришел к Альфу. Он развернул газету «Готэм Утро» и с недоумением спросил:

— Сегодня я прочитал газету и узнал, что у меня появился сын? И это... мой дворецкий Альфред лично подтвердил?

Альф решительно отрицал:

— Я этого не делал!

Затем он опустил взгляд и увидел заголовок на первой полосе газеты.

«На Пятой авеню обнаружен внебрачный сын Брюса Уэйна, мать неизвестна, дворецкий лично подтвердил!»

Альф:

— ...

Альф мгновенно вспомнил продавщицу из детского магазина.

Хотя технически он действительно это сказал, но он говорил не в роли дворецкого!

Это клевета!

Отвратительные журналисты!

Он подаст жалобу!

Авторское примечание:

Альф: Расскажи о своих впечатлениях о Готэме.

Мэтт: Готэм — город с простыми нравами, а Бэтмен — гостеприимный хозяин.

Новости, конечно, выдуманы.

У Брюса, конечно, нет никакого проклятого внебрачного сына.

Но эта новость выглядела настолько правдоподобно, что даже Альф, знавший всё, не смог её опровергнуть.

<http://bllate.org/book/16236/1459114>